

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Научная статья

УДК 914/919

doi: 10.17072/2079-7877-2024-4-15-24

**ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ СОВРЕМЕННУЮ МОРСКУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ****Татьяна Ивановна Потоцкая**

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия

ptismolensk@yandex.ru, SPIN-код: 7833-8757, Scopus Author ID: 56502278600

Аннотация. Статья ориентирована на выявление и анализ географического содержания официальных документов, регламентирующих региональные приоритеты внешней морской политики России. С этой целью проведен контент-анализ всех версий «Морской доктрины Российской Федерации», «Конвенции о правовом статусе Каспийского моря», «Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года», «Концепции внешней политики Российской Федерации», «Военной доктрины Концепции внешней политики Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации «О военно-административном делении Российской Федерации». На этой основе рассмотрена аргументация статусов России как «морской» и «мировой» державы, а также выделены национальные интересы России, реализуемые в рамках морской политики России на нескольких территориальных уровнях: глобальном – жизненно важные районы, важные районы, другие районы; макрорегиональном – Арктическое, Тихоокеанское, Атлантическое (Балтийское, Азовско-Черноморское, Средиземноморское), Каспийское, Индоокеанское, Антарктическое направления морской национальной политики; региональном – региональные союзы стран (АСЕАН, АТЭС, государства участники Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, государства участники системы Договора об Антарктике); национальном – Индия, Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Сирия; локальном – морские порты России, зарубежные постоянные пункты материально-технического обеспечения ВМФ РФ. Сравнительно-географический анализ эволюции документов показал стремительную «географизацию» их содержания. Это связано с изменением геополитического вектора развития страны под влиянием усиления конфликтности в отношении России со странами коллективного Запада и, как результат, появлением потребности в географических знаниях, способствующих решению возникших проблем и во внешней политике, и в международной торговле страны. Отмечен и аргументирован потенциальный характер заявленных в документе региональных приоритетов.

Ключевые слова: политическая география, морская геополитика России, Арктика, Антарктика, Тихий океан, Атлантический океан, Индийский океан, Каспий

Для цитирования: Потоцкая Т.И. Географическое содержание официальных документов, регламентирующих современную морскую политику России // Географический вестник = Geographical bulletin. 2024. № 4 (71). С. 15–24. doi: 10.17072/2079-7877-2024-4-15-24

ECONOMIC, SOCIAL AND POLITICAL GEOGRAPHY

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2024-4-15-24

**GEOGRAPHICAL CONTENT OF OFFICIAL DOCUMENTS REGULATING
THE MODERN MARITIME POLICY OF RUSSIA****Tatyana I. Pototskaya**

Smolensk State University, Smolensk, Russia

ptismolensk@yandex.ru, SPIN-code: 7833-8757, Scopus Author ID: 56502278600

Abstract. The article aims to identify and analyze the geographic content of official documents that regulate regional priorities of Russia's foreign maritime policy. For this purpose, the author has analyzed all versions of the 'Maritime Doctrine of the Russian Federation', 'Convention on the Legal Status of the Caspian Sea', 'Strategy for the Development of Maritime Activities of the Russian Federation until 2030', 'Foreign Policy Concept of the Russian Federation', 'Military Doctrine of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation', and the Decree of the President of the Russian Federation 'On the Military-Administrative Division of the Russian Federation'. On this basis, the argumentation behind Russia's status as a 'maritime power' and 'world power' is considered, and the national interests of Russia implemented within the framework of Russia's maritime policy at several territorial levels are highlighted: at the global level – vital areas, important areas, other areas; at the macroregional level – the Arctic, Pacific, Atlantic (Baltic, Azov-Black-Sea, Mediterranean), Caspian, Indian-Ocean, and Antarctic directions of the maritime national policy; at the regional level – regional unions of countries (ASEAN, APEC, member states of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea, and member states of the Antarctic Treaty system); at the national level – India, Iran, Iraq, Saudi Arabia, and Syria; at the local level – Russian seaports, foreign permanent logistics support bases of the Russian Navy. A comparative

*Экономическая, социальная и политическая география**Потоцкая Т.И.*

geographical analysis of the documents' evolution showed a rapid 'geographization' of their content. This is due to a change in the geopolitical vector of the country's development under the influence of the increasing conflict in Russia's relations with the countries of the collective West and, as a result, the emergence of a need for geographical knowledge that would help solve the problems encountered by Russia in both foreign policy and international trade. The potential nature of the regional priorities declared in the documents is noted and substantiated.

Keywords: political geography, maritime geopolitics of Russia, Arctic, Antarctica, Pacific Ocean, Atlantic Ocean, Indian Ocean, Caspian Sea

For citation: Pototskaya, T.I. (2024). Geographical content of official documents regulating the modern maritime policy of Russia. *Geographical Bulletin*. No. 4(71). Pp. 15–24. doi: 10.17072/2079-7877-2024-4-15-24

Введение

Особенности геополитического положения России определили отношение к ней в академической среде как к континентальному государству. Однако глобализация мирового сообщества (во всех сферах ее проявления) в условиях сопровождающей ее политической турбулентности привела к очевидному выводу, что эффективное развитие современных государств и их устойчивые позиции в мировом сообществе достигаются при сочетании «континентальных» и «морских» принципов формирования внешней политики. Осознание данного факта в России произошло только в начале XXI в., что выразилось сначала в формировании документальной базы, регламентирующей деятельность России как морской державы, а затем и в наполнении ее географическим содержанием. В силу того, что в первых версиях этих официальных документов практически отсутствовал хорошо аргументированный географический контент, не проявлялось и внимание к документам со стороны научного географического сообщества. В то же время представители других наук имели к ним значительный интерес, подвергая всестороннему кросс-факторному анализу, поскольку геополитика изначально формировалась как область междисциплинарных исследований, в которой наряду с географическими, военными и политологическими всегда соседствовали исторические и юридические изыскания. К такому можно отнести работы А.И. Исмаилова, А.Н. Попова, В.В. Пучнина [6; 13], К.П. Курылева [9] и др.

Вместе с тем междисциплинарные исследования ориентировались и на выявление региональных приоритетов морской национальной политики России, обозначенных в официальных документах. Например, в рамках исследования Арктического направления – публикации Ю.Ф. Лукина [10; 11; 12], А.В. Семенова, С.С. Жильцова, И.С. Зонна, А.Г. Костяного [1], Ю.В. Бобровой [20], Т.И. Потоцкой [30] и др.; Атлантического направления – работы В.В. Стрюковатого [18], К.П. Курылева, Н.П. Пархитко, М.А. Никулина [8] и др.; Тихоокеанского направления – исследования В.В. Чудесова [19] и др.; Индоокеанского направления – материалы О.В. Журавлева, А.А. Тушкова [5] и др.; Каспийского направления – Л.Б. Вардомского [7], Л.М. Решетниковой [17], Т.И. Потоцкой [15; 16] и др.

В свою очередь, географическая научная мысль концентрировалась на анализе морской национальной политики России как факторе развития территории страны – работы А.Г. Дружинина [2; 3; 4], О.В. Кузнецовой [4], Т.И. Потоцкой [14; 15] и др.

Кардинальные изменения геополитического вектора страны, потребовавшие от Правительства РФ четкого осознания необходимости формулирования механизмов данного процесса с использованием географического знания, привели к подготовке официальных документов, регламентирующих современную внешнюю политику России и содержащих хорошо прописанные на разных территориальных уровнях географические приоритеты. Таким образом, появление географического содержания в официальных документах обусловило потребности их изучения со стороны научного географического общества, что и является целью данного исследования.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено на основе контент-анализа базовых официальных документов, регламентирующих региональные приоритеты современной национальной морской политики России – «Морская доктрина Российской Федерации» (2001, 2015, 2022 гг.), конкретизирующий ее Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (1998, 2022 гг.), «Конвенция о правовом статусе Каспийского моря» (2018), «Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года» (2019). В определенной мере территориальные аспекты морской политики нашей страны отражены в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (2023 г.), «Военной доктрине Концепции внешней политики Российской Федерации» (2010, 2014 гг.), Указе Президента Российской Федерации «О военно-административном делении Российской Федерации».

Результаты исследования

Основным из перечисленных документов является «Морская доктрина Российской Федерации» [26]. Наряду с общими положениями, содержащими перечень национальных интересов России, стратегических целей и принципов национальной морской политики, приоритетов развития морской деятельности на функциональных направлениях, средств обеспечения морской деятельности, действий по мобилизационной подготовке в сфере морской деятельности, основ государственного управления ею, порядок использования инструментов национальной морской политики для защиты национальных интересов страны в Мировом океане, существуют также и региональные направления национальной морской политики. Даже первичный их анализ позволяет увидеть ряд *географических аспектов*.

Экономическая, социальная и политическая география
Потоцкая Т.И.

Во-первых, в данном документе Россия рассматривается как «великая морская держава». Безусловно, обладая морскими границами протяженностью более 39 тыс. км. (2021 г.) [27] и имея выход к 12 морям трех океанов (Атлантического, Северного Ледовитого и Тихого), а также бессточному морю (озеру) Каспийскому, логично предположить наличие у страны значимого «морского потенциала». Однако действие лимитирующих факторов (замерзаемость большинства морей; мелководность; отсутствие прямого выхода в океаны – без использования проливов, расположенных в территориальных водах других государств) ограничивало возможности России использовать этот морской потенциал в формировании своей зоны влияния. Она преимущественно создавалась за счет континентальных пространств, расположенных в пределах того же континента, на котором находилась сама Россия (Евразия) и для взаимодействия с которой не требовалось пересекать морские просторы, что в совокупности выработало представление о России, как о классической континентальной державе. В то же время появление новых факторов в виде технического прогресса (в данном контексте – ледокольный флот, искусственные фарватеры, навигационные системы и др.), изменения климата (в данном контексте – таяние льдов Северного Ледовитого океана) нивелируют действие перечисленных лимитирующих факторов и дают возможность континентальным странам использовать элементы морской политики, делая в целом внешнюю политику государства более эффективной. Это, собственно, и подчеркнуто в рассматриваемом документе.

Во-вторых, документ декларирует и аргументирует геополитический статус России как мировой державы (хотя сам термин «мировая держава» не использован). Обсуждение геополитического статуса нашей страны (мировая или региональная держава) – один из важных аспектов политико-географического дискурса в постсоветский период. Рассматриваемый документ дает исчерпывающий ответ на это вопрос, заявляя, что «национальные интересы Российской Федерации ... распространяются на весь Мировой океан...» [26], что не оставляет место сомнениям. Следующий за данным утверждением перечень региональных направлений национальной морской политики (Арктическое; Тихоокеанское; Атлантическое – Балтийский, Азовско-Черноморский, Средиземноморский бассейны; Каспийское; Индоокеанское; Антарктическое) только подтверждает его, т.к. полностью соответствует всем существующим в мире океанам. При этом характеристика каждого направления строится на первоначальном определении причин интереса России к нему с последующей конкретизацией задач, позволяющих реализовывать их.

Реализация интересов России в рамках всех перечисленных направлений национальной морской политики связана с решением ряда *общих задач*. К ним можно отнести: укрепление боевого потенциала морского флота и обеспечение стратегической стабильности в этой сфере; формирование и развитие добрососедских отношений с государствами региона; создание условий для военно-морского контроля за безопасностью функционирования морских транспортных коммуникаций в регионе; создание в государствах региона пунктов материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота России; проведение геологоразведочных работ и освоение месторождений природных ресурсов в исключительной экономической зоне России и/или международной зоне; организация научных исследований состояния и загрязнения морской среды в условиях активного антропогенного воздействия и др.

Вместе с тем на каждом из перечисленных направлений решаются и *специфические*, соответствующие только данному региону задачи (табл. 1).

В отличие от всех предыдущих исторических периодов формирования и развития России, впервые приоритетным стало *Арктическое направление*, которое связано с использованием Северного Ледовитого океана в целом и его морей, в частности: Белого, Баренцево, Карского, Моря Лаптевых, Восточно-Сибирского, Чукотского моря (хотя в документе отсутствует упоминание каждого из них). На него приходится более 65 % протяженности береговой линии морей России. Внешняя политика России здесь направлена на решение комплекса задач, среди которых наиболее важными являются следующие. Первая – решение проблемы границ исключительной экономической зоны России и внутренних морских вод в зоне проливов Северного морского пути. В этом контексте заявлена необходимость диверсификации и активизации морской деятельности на архипелагах Шпицберген, Земля Франца-Иосифа, Новая Земля и острове Врангеля. Вторая группа задач связана с развитием Арктической зоны России (исследование и рациональное использование ресурсной базы, экологические работы в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе). Третья группа задач ориентирована на формирование и развитие Северного морского пути как национальной транспортной системы, конкурентоспособной на мировом рынке, создание условий для его эффективного функционирования.

Таблица 1

Региональные приоритеты морской национальной политики России (специфические задачи). Составлено автором по [26; 27]
Regional priorities of the maritime national policy of Russia (specific tasks). Compiled by the author from [26; 27]

<i>Морское направление</i>	<i>Океаны (моря), протяженность береговой линии (Россия), км</i>	<i>Специфические факторы присутствия России</i>
Арктическое	Северный Ледовитый океан, 39 940	– незавершенность процесса разграничения континентального шельфа в Северном Ледовитом океане; – охрана государственной границы в Арктической зоне Российской Федерации; – природные ресурсы исключительной экономической зоны; – Северный морской путь; – социально-экономическое развитие российской Арктики

Экономическая, социальная и политическая география
Потоцкая Т.И.

Окончание табл. 1

Морское направление	Океаны (моря), протяженность береговой линии (Россия), км	Специфические факторы присутствия России
Тихоокеанское	Тихий океан (Берингово, Охотское, Японское), 17 740	<ul style="list-style-type: none"> – обеспеченность природными ресурсами; – необходимость интеграции в АТР и, как следствие, стимулирования социально-экономического развития региона; – необходимость формирования в государствах АТР пунктов материально-технического обеспечения ВМФ РФ
Атлантическое	Атлантический океан (Балтийское, Азовское, Черное, Средиземное. Красное море), 1 845: Балтийское – 660, Черное – 1185	<ul style="list-style-type: none"> – деятельность НАТО, направленная на прямое противоборство с Россией и ее союзниками; – возможность использование морских акваторий для строительства трубопроводов; – необходимость социально-экономического развития российских прибрежных территорий; – необходимость обеспечения транспортной доступности Калининградской области (Балтийское море); – обеспечение благоприятного международного правового режима использования природных ресурсов (Азовское, Черное моря); – необходимость формирования пунктов материально-технического обеспечения ВМФ РФ (Средиземное море)
Каспийское	Каспийское, 1 460	<ul style="list-style-type: none"> – обеспеченность природными ресурсами; – незавершенность процесса правового оформления государственных границ; – транзитность положения региона
Индоокеанское	Индийский океан, Красное море	<ul style="list-style-type: none"> – международные морские транспортные пути с высоким уровнем интенсивности судоходства; – участие в обеспечении безопасности функционирования морских транспортных коммуникаций в регионе (на основе пунктов материально-технического обеспечения), включая борьбу с пиратством; – стратегическое партнерство и военно-морское сотрудничество с государствами региона
Антарктическое	Южный океан	<ul style="list-style-type: none"> – наличие системы международного управления для континента, примыкающих к нему островов и шельфовых ледников, а также морских пространств, расположенных южнее 60-й параллели; – свобода научно-исследовательской деятельности, обмена информацией и сотрудничества

Красное море в «Морской доктрине Российской Федерации (2022)» рассматривается в составе Атлантического и Индоокеанского направлений

The Red Sea in the 'Maritime Doctrine of the Russian Federation (2022)' is considered as part of the Atlantic and Indian-Ocean directions

В условиях санкций коллективного Запада против России и соответствующей смены геополитического вектора развития страны с западного (европейского) на восточный (азиатский) особую и очень важную роль стало играть *Тихоокеанское направление*. На него приходится около 30 % протяженности береговой линии морей России. Большая часть задач здесь связана с деятельностью, стимулирующей социально-экономическое развитие Дальнего Востока (создание транспортной и в целом экономической инфраструктуры, благоприятных условий для развития судостроения, рыбопромышленного комплекса, портового хозяйства, топливно-энергетического комплексов, деятельности в сфере подводной разведки и добычи минеральных ресурсов и др.) и способствующей экономической интеграции страны в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В силу того, что АТР выделяется высоким уровнем вулканической активности и сейсмичности, в документе констатируется необходимость их изучения и контроля за местами антропогенной деятельности (радиоактивные отходы, подводные трубопроводы).

Атлантическое направление, которое всегда в морской политике России стояло на первом месте, сегодня занимает только третью позицию (как и по протяженности береговой линии морей России – 3 %). Еще в предыдущем варианте «Морской доктрины.....» (2015) ему отводилось ведущее место. Вместе с тем Атлантика продолжает оставаться самым географически диверсифицированным и многозадачным направлением, что связано как с большим количеством акваторий, формирующих его, так и с большим количеством государств, выходящих к ним и граничащих с Россией. Все задачи, решение которых видится важным для России здесь, в той или иной мере связаны с противодействием США и их союзникам, стремящимся сохранить свое доминирование в мире, в том числе в Мировом океане. В связи с этим основная цель России здесь – укрепление геополитических позиций

в регионе. Способы ее реализации имеют как общие, так и отличительные черты в разных акваториях данного региона (Балтийской, Азовско-Черноморской), к которым выходит Россия.

Если не повторяться о значимости совершенствования и усиления группировок сил Военно-Морского Флота России, развитии их инфраструктуры на побережьях России (что является основой силовой части морской национальной политики страны на всех названных направлениях), то к общим задачам в морях Атлантического направления можно отнести использование данных морских акваторий в качестве инструмента решения проблемы зависимости внешней торговли России от характера отношений со странами-транзитерами, чрез территорию которых они реализуются. Именно поэтому в документе сделан акцент на создании системы наземных и подводных трубопроводов (идуших в обход стран-транзитеров) и создание портовых комплексов, железнодорожных путей, логистических центров с последующим формированием на их основе международных транспортных коридоров. К общим задачам стоит отнести и необходимость обеспечения на российском побережье обеих акваторий благоприятных условий для развития судостроения, рыбопромышленного комплекса, туристической (круизного и яхтенного туризма) и др.

Вместе с тем специфические задачи, решаемые в *Балтийском море*, – предоставление транспортной доступности Калининградской области за счет функционирования паромной линии в направлении морских портов Усть-Луга и Санкт-Петербурга; в *Азовско-Черноморском бассейне* – обеспечение на основе норм международного морского права благоприятного для страны международного правового режима и порядка использования их водных биоресурсов, разведки и эксплуатации месторождений углеводородного сырья.

В свою очередь, для *Средиземноморского бассейна* (к акватории которого Россия не имеет выхода, соединяясь с ним через Мраморное, Эгейское, Адриатическое моря) характерны такие специфические задачи, как поддержание на постоянной основе военно-морского присутствия, исходя из пунктов материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота на территории государств региона (в первую очередь, Сирии); развитие туристического круизного судоходства из портов побережья Средиземного моря в порты Крыма и Краснодарского края.

Доля *Каспийского направления* в протяженности береговой линии морей России составляет немногим более 2 %. Подписание «Конвенции о правовом статусе Каспийского моря» (2018) хоть и не завершило процесс проведения государственной границы региональных стран полностью, тем не менее определило географические границы национальных интересов прикаспийских государств [15; 25]. Следствием этого является декларирование необходимости создания современного нефтегазодобывающего комплекса в российском секторе Каспийского моря и связанной с ним береговой транспортной инфраструктуры с учетом требований экологической безопасности (выделение «национальных секторов дна» Каспия); деятельность по сохранению и воспроизводству водных биоресурсов (выделение «рыболовных зон»); развитие международного военного сотрудничества с военно-морскими силами государств Каспийского региона (выделение «общего водного пространства», используемого только прикаспийскими странами, решает вопросы национальной безопасности прикаспийских стран, не допуская военного присутствия внерегиональных государств).

В то же время смена геополитического вектора развития России и последовавшее за этим изменение географии внешней торговли страны потребовало и изменение логистики ее внешнеторговых операций, что актуализировало идею создания международного транспортного коридора «Север – Юг», который, способствуя взаимодействию России со странами Прикаспийского региона, становится основой маршрута межгосударственных контейнерных перевозок из Азии в Европу. Он ориентирован на использование как морской инфраструктуры (порты Каспия), так и железнодорожной сети прикаспийскими странами и позволяет экономике России решать проблему нарушенной логистики внешней торговли страны, возникшей в результате санкций [7; 17]. Отсюда и содержится в рассматриваемом документе заявление о потребности в модернизации и повышении пропускной способности российских морских портов, железнодорожных и автомобильных подходов к ним на Каспии.

Индоевропейское направление. Рассматривая место Индийского океана (к которому Россия не имеет выхода) в национальной морской политике страны, стоит оттолкнуться от его роли в международной торговле в целом. Данный регион сегодня – это и место, откуда начинается международная торговля нефтью и газом (страны Персидского залива), и транзитный коридор, через который осуществляется торговля стран Азии и Европы (в том числе и через Красное море – Суэцкий канал), торговля стран Азии и Америки. Именно поэтому он выделяется самым высоким уровнем интенсивности судоходства в мире. Отсюда и задачи, стоящие перед Россией. Для того чтобы ей не оказаться изолированной от международной торговли в условиях санкционного режима, необходимо расширение российского судоходства в регионе на основе стратегического партнерства и военно-морского сотрудничества с государствами региона (в первую очередь, с Индией, Ираном, Ираком, Саудовской Аравией); сохранение и поддержание военно-морского присутствия в районе Персидского залива на основе пунктов материально-технического обеспечения; участие в обеспечении безопасности функционирования морских транспортных коммуникаций в регионе, включая борьбу с пиратством.

Отметим, что *Антарктическое направление* не было учтено в первой версии «Морской доктрины...». Оно значительно отличается от других и по удаленности от страны, и по в большей мере континентальным, а не морским задачам, которые здесь решаются. Очевидно, в будущем Антарктика (материк и континентальный шельф)

Экономическая, социальная и политическая география
Потоцкая Т.И.

– источник природных ресурсов (от пресной воды, топливно-энергетических ресурсов, рудных, нерудных и др. до биологических). Отсюда интерес к научно-исследовательской деятельности (9 российских антарктических станций) и потребности в инфраструктуре, с помощью которой ее можно осуществлять. Отталкиваясь от «Договора об Антарктике» [21], констатирующего ее международный статус и запрет на любой вид военной и экономической деятельности здесь, Россия декларирует решение задач, способствующих ее научно-исследовательской деятельности: создание флота по обеспечению эффективного функционирования Российской антарктической экспедиции; ее информационное и материально-техническое обеспечение; развитие спутниковых систем связи и навигации в Антарктике и др.

Очевидно, морская политика любой страны обеспечивается, в первую очередь, деятельностью ее флота. Насколько выделенные региональные направления морской политики России соответствуют региональным направлениям функционирования ее флота? Если речь идет о региональных аспектах деятельности торгового флота (табл. 2), то они, скорее, отражают содержание «Морской доктрины Российской Федерации» начальных этапов (2001, 2015 гг.), когда лидерские позиции принадлежали Атлантическому направлению (59 % морских портов России с грузооборотом более 10 млн т, 60 % совокупного грузооборота морских портов, 54 % сухих грузов и 67 % наливных грузов страны), вторая позиция – за Тихоокеанским (29, 27, 38, 17 % соответственно) и только третью позицию занимает Арктика (12, 12, 7, 16 % соответственно). На Каспийское направление приходится менее 1 % каждого из анализируем показателей.

Таблица 2

Грузооборот морских портов России, 2022 [29]
Cargo turnover of Russian sea ports, 2022 [29]

Морские бассейны	Количество морских портов всего / с грузооборотом более 10 млн т	Грузооборот, млн т	Сухие грузы, млн т	Наливные грузы, млн т
Арктический	18 / 2	98,5	29,4	69,1
Балтийский	7 / 5	245,6	97	148,6
Азовско-Черноморский	17 / 5	263,6	121,1	142,5
Дальневосточный	22 / 5	227,8	154	73,8
Каспийский	3 / –	6	3,2	2,8

В то же время региональные приоритеты функционирования военно-морского флота в полной мере соответствуют современной Морской доктрине. Так, реализация национальных интересов на Арктическом направлении во многом поддерживается деятельностью Северного флота ВМФ России. Он является лидером по обеспеченности подводными лодками (55 % подводных лодок ВМФ России), проигрывая другим флотам страны по обеспеченности надводными кораблями (3-е место – 19 % надводных кораблей ВМФ России) (табл. 3). Аналогична ситуация и на Тихоокеанском направлении, где реализация национальных интересов страны связана во многом с деятельностью Тихоокеанского флота ВМФ России (35 и 19 % корабельного состава соответственно). Национальные интересы России на Атлантическом направлении морской политики России, занимающем в ее региональных приоритетах третью позицию, поддерживаются функционированием Балтийского и Черноморского флотов, на которые в совокупности приходится всего 10 % подводного флота страны (также 3-е место) и 44 % надводных кораблей ВМФ РФ (это лидирующее место по данному показателю). В свою очередь, Каспийское направление – относительно новое, формирующееся, где реализация интересов России ограничивается незавершенностью процесса проведения государственных границ на Каспии. Отсюда и самые низкие показатели значимости региона в сферах функционирования и торгового, и военно-морского флота России.

Таблица 3

Структура и состав Военно-морского флота России. Составлено автором по [22; 23; 28]
Structure and composition of the Russian Navy. Compiled by the author from [22; 23; 28]

	Места базирования (штаб)	Количество подводных лодок	Количество надводных кораблей	Корабельный состав Береговой охраны России по морям
Северный флот ВМФ России (Ленинградский военный округ)	Североморск	43	41	26
Тихоокеанский флот ВМФ России (Восточный военный округ)	Владивосток	27	56	78
Балтийский флот ВМФ России (Ленинградский военный округ)	Калининград	1	52	33
Черноморский флот ВМФ России (Южный военный округ)	Севастополь	7	43	74
Каспийская флотилия ВМФ России (Южный военный округ)	Каспийск	-	26	28

Другими словами, расстановка региональных приоритетов официальной морской национальной политики России в большей мере согласована с функционированием военно-морского, нежели торгового флота страны. В условиях усиления конфронтации в мировом сообществе это неудивительно, поскольку территориальные подразделения ВМФ в анализируемом документе рассматриваются силовой основой решения задач национальной морской политики на соответствующих региональных направлениях.

В-третьих, в документе использован территориальный подход при формулировании целей и задач, что выразилось в выделении важных для России акваторий, исходя из национальных интересов страны на разных территориальных уровнях. Это следующие районы.

– *Жизненно важные районы (зоны)*, которые критически влияют на социально-экономическое развитие страны и потеря контроля над которыми может поставить под угрозу существование государства России. К ним наряду с очевидными, принятыми международным правом территориями (внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона) отнесены те, в которых не завершился процесс проведения государственных границ, принятых международным морским правом: континентальный шельф в Арктике за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны; акватория Охотского моря; границы национальных секторов дна Каспийского моря. Здесь вместе с дипломатическими методами используются военно-силовые методы, включая военно-морское присутствие, демонстрацию флага и силы, применение (при необходимости) военной силы в соответствии с законодательством России и принципами международного права.

– *Важные районы (зоны)*, которые значительно влияют на экономическое развитие и состояние национальной безопасности России: акватории океанов и морей, прилегающих к побережью страны; восточная часть Средиземного моря; Черноморские, Балтийские и Курильские проливы; районы прохождения мировых морских транспортных коммуникаций. Здесь используются преимущественно дипломатические и другие несиловые инструменты, в случае необходимости могут применяться вооруженные силы.

– *Другие районы (зоны)* – открытая часть Мирового океана, не отнесенная к жизненно важным и важным районам. Здесь используются дипломатические методы присутствия, основанные на принципах и нормах международного права.

Подчеркнем, что в первых вариантах «Морской доктрины Российской Федерации» перечисленные зоны национальных интересов России даже не были обозначены.

В-четвертых, несмотря на глобальный территориальный характер заявленных в документе целей, региональные направления национальной морской политики России рассмотрены с учетом наличия выхода к формирующим их морям территории России и, соответственно, протяженности береговой линии. Именно поэтому приоритет отдан Северному Ледовитому океану (в терминологии документа «Арктическое региональное направление / Арктическая зона Российской Федерации / Арктический бассейн»), Тихоокеанскому, Атлантическому и Каспийскому направлениям и только затем декларируются интересы в Индоокеанском и Антарктическом направлениях.

В-пятых, в документе уделено внимание региональному и национальному территориальным уровням, когда в качестве приоритетов деятельности выделяется взаимодействие с интеграционными союзами и отдельными странами. Однако их перечень оставляет ряд вопросов. Так, несмотря на то что в мировом сообществе функционирует целый ряд «морских» интеграционных союзов с активным участием России, в документе взаимодействие с ними даже не упоминается. По всей видимости, отобраны только те интеграции, которые способны решать эту задачу. Так, в Тихоокеанском направлении к таковым были отнесены АСЕАН и АТЭС, в Каспийском направлении – государства-участники Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (2018), в Арктическом направлении – государства-участники системы Договора об Антарктике. На тех направлениях, где союзы стран не упомянуты, акцент сделан на взаимодействие с конкретными странами: в Индоокеанском направлении – развитие стратегического партнерства и военно-морского сотрудничества с Индией, Ираном, Ираком, Саудовской Аравией и др.; в Атлантическом направлении – укрепление партнерства с Сирией, обеспечивающее военно-морское присутствие России в Средиземном море на основе пункта материально-технического обеспечения ВМФ. И только при выделении национальных интересов России в наиболее конкурентном Арктическом направлении не декларируется необходимость сотрудничества с конкретными союзами стран или с конкретными странами.

В меньшей степени в документе внимание уделяется локальному территориальному уровню. Подчеркивается недостаточное число зарубежных пунктов базирования для обеспечения кораблей и судов ВМФ (как и в случае с глобальным территориальным уровнем, в первых вариантах «Морской доктрины Российской Федерации» важность локального уровня даже не была обозначена). Отталкиваясь от основных текущих маршрутов, в рамках которых корабли ВМФ России решают задачи в Мировом океане [24], можно констатировать, что военные суда России контролируют преимущественно береговую зону Евразии вдоль основных международных торговых транспортных путей. Это 22 пункта присутствия в 19 странах мира. Однако только в Сирии есть постоянный пункт материально-технического обеспечения ВМФ РФ. Отсутствие достаточного количества пунктов базирования за пределами страны – один из основных лимитирующих факторов в реализации национальных интересов (как политических, так и экономических) с помощью морской деятельности.

Экономическая, социальная и политическая география
Потоцкая Т.И.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что в официальных документах, регламентирующих региональные приоритеты современной национальной морской политики России, она рассматривается как «великая континентальная и морская держава», имеющая систему национальных интересов на разных территориальных уровнях: от глобального, макрорегионального, регионального, национального до локального, что позволяет использовать по отношению к России статус «мировая держава». И если макрорегиональный уровень был выделен еще в первой версии «Морской доктрины Российской Федерации» (2001), то появление и диверсификация всех остальных уровней связана с последней версией документа (2022). Это позволяет предположить, что основным фактором «географизации» документа является изменение геополитического вектора развития страны под влиянием обострения отношений России со странами коллективного Запада и, как следствие, трансформации не только внешнеполитических приоритетов, но и логистики, обеспечивающей внешнеторговые операции страны, а значит, необходимости поиска реальных путей решения данной проблемы. Географические знания всегда конкретны и в данном контексте позволяют делать это эффективно.

Вместе с тем необходимо отметить потенциальный (в определенной мере), перспективный характер заявленных в документе региональных приоритетов. Об этом свидетельствует согласованность расстановки региональных приоритетов официальной морской национальной политики России в большей мере с функционированием военно-морского, нежели торгового флота страны, а также концентрация национальных интересов России (на национальном и локальном уровнях) вдоль береговой зоны Евразии. Данный аспект обогащает аргументацию тех исследователей, которые рассматривают Россию как региональную державу.

Таким образом, наличие географического содержания в официальных документах, регламентирующих морскую политику России, позволяет определить географический и политический статусы страны, выявить географические морские факторы, способствующие обеспечению ее национальной безопасности и укреплению позиций в мировом сообществе, и, самое главное, формирует прикладной характер внешней политики.

Библиографический список

1. Арктическая геополитика и интересы России / А.В. Семенов, С.С. Жильцов, И.С. Зонн, А.Г. Костяной // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 5 (8). С. 313.
2. Дружинин А.Г. «Морская» составляющая Российской общественной географии: традиции и новации // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 6. С. 7–16.
3. Дружинин А.Г. Приморская зона России как общественно-географический феномен: подходы к концептуализации делимитации // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 2. С. 85–100.
4. Дружинин А.Г., Кузнецова О.В. Учет «фактора моря» в федеральном регулировании пространственного развития России: постсоветский опыт и современные приоритеты // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 4. С. 4–19.
5. Журавлев О.В., Тушков А.А. Национальная морская политика России на Тихоокеанском и Индоокеанском региональных направлениях // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 1 (53). С. 261–269.
6. Исмаилов А.И., Попов А.Н., Пучнин В.В. Национальные интересы Российской Федерации в мировом океане и инструменты государственной политики для их защиты // Военная мысль. 2020. № 12. С. 6–13.
7. Каспийский регион в процессах регионализации Евразии: Коллективный научный доклад / отв. ред. Л.Б. Вардомский. М.: Институт экономики РАН, 2023. 74 с.
8. Курьлев К.П., Пархитко Н.П., Никулин М.А. Военно-морская сила России в Черноморском и Средиземноморском регионах // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3, № 1. С. 26–39.
9. Курьлев К.П. Черноморский регион в концептуальных документах, определяющих военно-стратегические интересы России // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. Вып. 23. С. 23–26.
10. Лукин Ю.Ф. Арктические вызовы России // Россия: общество, политика, история. Общественные процессы и явления. 2022. № 2 (2). С. 59–87.
11. Лукин Ю.Ф. Международные морские пути грузоперевозок в Арктике // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 225–253.
12. Лукин Ю.Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. Архангельск: Северный федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2019. 241 с.
13. Попов А. Развитие нормативно-правового обеспечения морской деятельности Российской Федерации // Морской сборник. 2021. № 3 (2088). С. 40–45.
14. Потоцкая Т.И. Геополитические аспекты формирования морских стратегий нефтяного экспорта России // Географический вестник = Geographical bulletin. 2020. № 2 (53). С. 37–47.
15. Потоцкая Т.И. Географические факторы определения правового статуса Каспийского моря // Геополитика и геоэкономика регионов. 2020. Т. 6, № 4. С. 22–35.
16. Потоцкая Т.И. Закавказье как региональный приоритет постсоветского пространства во внешней политике России: геополитический анализ // Псковский регионологический журнал. 2024. № 1. С. 3–18.
17. Решетникова Л.М. Внешнеполитическая стратегия России в Каспийском регионе в 2000-е годы: военно-политический аспект // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 12. С. 138–143.
18. Стрюковатый В.В. Геостратегическое положение России на Балтике как угроза морской блокады в современных условиях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки. 2024. № 1. С. 57–75.
19. Чудесов В.В. Геополитический контекст реализации внешней политики России в АТР // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (81). С. 134–141.

*Экономическая, социальная и политическая география
Потоцкая Т.И.*

20. Боброва Ю.В. Северный морской путь: национальный правовой режим в меняющемся международном контексте // Российский совет по международным делам. 2016. № 9. URL: <https://russiancouncil.ru/upload/NorthernSeaRoute-Policybrief9-ru.pdf> (дата обращения 19.02.2024)
21. Антарктика // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/legal_problems_of-international_cooperation/1723481/ (дата обращения 02.06.2024)
22. Боевые корабли и подводные лодки Российской Федерации 2024 // RussianShips.info. URL: <https://russianships.info/today/> (дата обращения 29.07. 2024)
23. Военно-Морской флот // Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://structure.mil.ru/structure/forces/navy.htm> (дата обращения 21.07. 2024)
24. Карта присутствия ВМФ РФ в Мировом океане // Mil.Press FLOT. URL: https://flot.com/project/map/?clear_cache=Y (дата обращения 31.07. 2024)
25. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // Президент. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения 04.02.2024)
26. Морская доктрина Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/1688734/ (дата обращения 14.02.2024)
27. Россия // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/rossia-2d5512> (дата обращения 19.02.2024)
28. Указ Президента Российской Федерации «О военно-административном делении Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402260031> (дата обращения 29.07. 2024)
29. Федеральное агентство морского и речного транспорта (Росморречфлот). URL: <https://sudostroenie.info/novosti/38317.html> (дата обращения 31.07. 2024)
30. Tatyana I., Pototskaya Y., Gnezdova V. Russia's Arctic Oil Transportation Export Strategy: The Geographical Aspect // The Handbook of the Arctic: A Broad and Comprehensive Overview. URL: https://meteor.springer.com/container/contribute.jsf?id=224405&auth_user=556658&auth_key=0c92644f8b1494466e6ca99eabb6dfdd (дата обращения 19.07.2023)
- References**
1. "Arctic geopolitics and Russia's interests" (2014), *Educational resources and technologies*, no. 5 (8). 313 p.
 2. Druzhinin, A.G. (2016), "The "marine" component of Russian social geography: traditions and innovations", *Izvestia of the Russian Academy of Sciences. Geographic series*, no. 6. pp.7–16.
 3. Druzhinin, A.G. (2016), "The Primorsky Zone of Russia as a Socio-Geographical Phenomenon: Approaches to the Conceptualization of Delimitation", *Baltic region*, Vol. 8. no 2. pp. 85–100.
 4. Druzhinin, A.G., Kuznetsova O.V. (2022), "Taking into account the "sea factor" in federal regulation of spatial development of Russia: post-Soviet experience and modern priorities", *Baltic region*, Vol. 14, no. 4. pp. 4–19.
 5. Zhuravlev, O.V., Tushkov, A.A. (2020), "National Maritime Policy of Russia in the Pacific and Indian Ocean Regional Directions", *Questions of Political Science*, Vol.10. no. 1 (53). pp. 261–269.
 6. Ismailov, A.I., Popov, A.N., Puchnin, V.V. (2020), "National interests of the Russian Federation in the world ocean and instruments of state policy for their protection", *Voennaya mysl'*. 2020. no. 12. pp. 6–13.
 7. "The Caspian region in the processes of regionalization of Eurasia: Collective scientific report" (2023), Moscow: Institute of Economics. Russian Academy of Sciences. 74 p.
 8. Kurylev, K.P., Parkhitko, N.P., Nikulin, M.A. (2020), "Russia's Naval Power in the Black Sea and Mediterranean Regions", *Post-Soviet Studies*, Vol. 3. no. 1. pPp. 26–39.
 9. Kurylev, K.P. (2021), "The Black Sea Region in Conceptual Documents Defining Russia's Military-Strategic Interests", *Paradigms of History and Social Development*. Issue 23. pp. 23–26.
 10. Lukin, Y.F. (2022), "Russia's Arctic Challenges", *Russia: Society, Politics, History. Social Processes and Phenomena*, no. 2 (2). pp. 59–87.
 11. Lukin, Y.F. (2020), "International Sea Routes for Cargo Transportation in the Arctic", *Arctic and North*, no. 40. pp. 225–253.
 12. Lukin, Y.F. (2019), "The Many-Faced Arctic in the Stream of Time and Meanings". Arkhangelsk: Northern Federal University named after M.V. Lomonosov, 241 p.
 13. Popov, A. (2021), "Development of regulatory framework for the maritime activities of the Russian Federation", *Morskoj sbornik*, no. 3 (2088). pp. 40–45.
 14. Potockaya, T.I. (2020), "Geopolitical aspects of the formation of maritime strategies for Russia's oil exports", *Geographical bulletin*, no. 2 (53). pp. 37–47.
 15. Potockaya, T.I. (2020), "Geographical factors in determining the legal status of the Caspian Sea", *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*, Vol. 6, no. 4. pp. 22–35.
 16. Potockaya, T.I. (2024), "Transcaucasia as a regional priority of the post-Soviet space in Russia's foreign policy: geopolitical analysis", *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*, no. 1. pp. 3–18.
 17. Reshetnikova, L.M.(2021), "Russia's Foreign Policy Strategy in the Caspian Region in the 2000s: Military-Political Aspect", *Gumanitarnyj nauchnyj vestnik*, no. 12. pp. 138–143.
 18. Stryukovaty, V.V. (2024), "Russia's Geostrategic Position in the Baltic as a Threat of Naval Blockade in Modern Conditions", *Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, no. 1. pp. 57–75.
 19. Chudesov, V.V. (2017), "Geopolitical Context of the Implementation of Russia's Foreign Policy in the Asia-Pacific Region", *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, no. 4 (81). pp. 134–141.
 20. Official website of the Russian International Affairs Council (2016), available at: <https://russiancouncil.ru/upload/NorthernSeaRoute-Policybrief9-ru.pdf> (Accessed 2 February 2024).
 21. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (2024), available at: https://www.mid.ru/foreign_policy/legal_problems_of-international_cooperation/1723481/ (Accessed 2 June 2024).
 22. Official website RussianShips.info (2024), available at: <https://russianships.info/today/> (Accessed 29 July 2024).

Экономическая, социальная и политическая география
Потоцкая Т.И.

23. Official website of the Ministry of Defense of the Russian Federation (2024), available at: <https://structure.mil.ru/structure/forces/navy.htm> (Accessed 21 July 2024).

24. Official website Mil.Press FLOT (2024), available at: https://flot.com/project/map/?clear_cache=Y (Accessed 31 July 2024).

25. Official website of the President of Russia (2024), available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (Accessed 2 February 2024).

26. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (2024), available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1688734/ (Accessed 2 February 2024).

27. Official website of the Great Russian Encyclopedia (2024), available at: <https://bigenc.ru/c/rossiia-2d5512> (Accessed 19 February 2024).

28. Official Internet portal of legal information (2024), available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402260031> (Accessed 29 July 2024).

29. Official website of the Federal Agency for Maritime and River Transport of the Russian Federation (2024), available at: <https://sudostroenie.info/novosti/38317.html> (Accessed 31 July 2024).

30. Tatyana I. Pototskaya, Yulia V. Gnezdova (2022), "Russia's Arctic Oil Transportation Export Strategy: The Geographical Aspect", *The Handbook of the Arctic: A Broad and Comprehensive Overview*, available at: https://meteor.springer.com/container/contribute.jsf?id=224405&auth_user=556658&auth_key=0c92644f8b1494466e6ca99eabb6dfdd (Accessed 31 July 2024).

Статья поступила в редакцию: 08.08.24, одобрена после рецензирования: 02.09.24, принята к опубликованию: 12.12.24.

The article was submitted: 8 August 2024; approved after review: 2 September 2024; accepted for publication: 12 December 2024.

Информация об авторе

Татьяна Ивановна Потоцкая

доктор географических наук,
профессор кафедры географии,
Смоленский государственный университет;
214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

Information about the author

Tatyana I. Pototskaya

Doctor of Geographical Sciences, Professor,
Department of Geography,
Smolensk State University;
4, Przheval'skogo st., Smolensk, 214000, Russia
e-mail: ptismolensk@yandex.ru